

Глава 4

Она говорила страстным мурлыканьем, которое заставило мой член дернуться в шортах. Ее следующее движение превратило это подергивание в нечто большее, когда мама соскользнула с перил и медленно опустилась на колени, я стал полностью твердым. И снова я мог видеть только спину папы и...Я недоверчиво покачал головой, когда папа немного повернул стул влево. Мама наклонилась, чтобы остаться между его ног, и, когда он приподнял бедра, стянула его шорты вниз. Мама улыбнулась ему, а затем без колебаний опустила голову ему на колени.

С того угла, под которым они стояли, я не мог видеть самого действия, но видел, как медленно покачивается мамина светловолосая голова. Папа откинул голову на спинку стула и вздохнул, когда моя мама встала на колени между его ног и стала сосать ему. Мама начала быстрее качать головой, и я почувствовал, что мой член начинает болезненно пульсировать в моих шортах. Эта пульсация усилилась, когда мой отец схватил мамины длинные волосы в руку и отвел их в сторону. Я мельком взглянул на ее лицо и увидел, что она смотрит на моего отца, ее голубые глаза широко раскрылись, когда она полностью поглотила его своим ртом.

Мама подняла голову, но снова не опустилась, вместо этого она, казалось, ждала. Папа схватил ее за волосы другой рукой, и я пробормотал: "Черт", - когда, удерживая ее голову неподвижно, папа начал трахать ее рот. Мама издавала стонущие звуки вокруг него достаточно громко, чтобы я мог слышать с того места, где я сидел. Папа перестал двигать бедрами и быстро встал, мама сделала шаг назад. Папа сомкнул ноги и положил руки на плечи, мама перекинула ногу через его ногу, оседлав его, и опустилась к нему на колени.

Мама издала сексуальное мурлыканье, уселась на моего отца и начала медленно раскачиваться взад-вперед. Моя рука опустилась на колени, и я начал тереть свой член через шорты, наблюдая, как мама скачет на моем отце. Она начала двигаться быстрее и, наклонив голову к его голове, начала целовать его. Папины руки лежали у нее на бедрах, и он двигал ее взад и вперед у себя на коленях. Мама откинула голову назад и, когда папа начал целовать ее шею, издала еще один долгий чувственный стон. Ее глаза были закрыты, губы приоткрыты, и у меня мелькнула мысль, что она действительно красива.

Не просто красива, а чертовски сексуальна. Недавно я начал смотреть порно с milfsами, и мама была такой же горячей, если не горячее, чем любая из них. Я пытался уговорить себя прекратить это, но это было нелегко, когда я наблюдал, как папа начал сосать ее сосок. Мама опустила ноги на палубу и начала подниматься и опускаться. На этот раз стонал папа, когда мама начала спускаться все быстрее и сильнее. Мама издавала тихие повизгивающие звуки, от которых моя рука начала быстрее двигаться по коленям.

Мама обняла папу за плечи и начала дико брыкаться на нем. Она навалилась на него так сильно, что я слышал, как их кожа соприкасается. Мама приподнялась, затем, казалось, заколебалась, прежде чем снова опуститься. На этот раз она осталась на коленях у папы и начала двигаться гораздо медленнее. Папа перестал двигать бедрами, а мама начала раскачиваться на нем из стороны в сторону. Я думал, что она дразнит, пока не услышал, как мой отец сказал:

- Я... я не могу... я... - он с отвращением вздохнул, и я почувствовал, что моя эрекция начинает исчезать. - Ладно, не обращай внимания, Синтия, я...

Мама остановила его, приложив палец к губам, и сказала:

- Не волнуйся, малыш, это просто дает мне повод быть твоей грязной девчонкой.

Она соскользнула с папиных колен и сразу же встала на колени. Посмотрев на него снизу вверх, она облизнула губы.

- Так я попробую это на вкус, - тихо сказала она и опустила голову ему на колени.

Теперь мама не дразнила, и ее голова быстро качалась, когда она обрабатывала папино мясо своим ртом. Мама снова стонала вокруг него, и я слышал, как она издавала влажные хлюпающие звуки, когда сосала его член. Папа начал стонать и дергать бедрами, а мама начала двигать головой еще быстрее. Папа громко ахнул и начал толкаться бедрами в опускающийся мамин рот. Мой член снова начал подниматься, когда я наблюдал, как моя мать пускает слюни на его член, как порнозвезда. Вскоре папа ахнул, издал долгий громкий стон и перестал двигать бедрами.

Мама тихо застонала и начала медленно покачивать головой. Папа застонал и откинулся на спинку стула, хватая ртом воздух. Мама откинулась на колени и, запрокинув голову, сделала вид, что сглатывает. Затем она открыла рот и сказала:

- Я все проглотила!

- Черт возьми, Син, - тяжело дыша, сказал папа, - ты грязная маленькая девочка, не так ли?

- Я твоя девочка, детка, - сказала мама и, встав, села ему на колени и обняла его.

- Я... мне жаль, что я не могу, - тихо сказал папа, - я... я просто...

- Не беспокойся, Кенни, - сказала мама, глядя его по редющим волосам. - Ты хорошо и жестко взял свою грязную маленькую женушку, и тебе было чертовски хорошо.

Она хихикнула.

- Также было вкусно.

- Ты - хорошая женщина, Синтия, - сказал папа и нежно поцеловал ее.

- А ты лучший мужчина, которого я знаю.

Я опустил голову и закрыл глаза. Я чувствовал себя грязнее, слушая, как они так разговаривают, чем наблюдая, как они занимаются сексом.

- Ты устал, детка? - спросила мама.

- Да, я думаю, мне нужно прилечь.

Мама помогла ему натянуть шорты, а потом завязала халат. Когда он встал, она взяла его за руку, и они направились к двери. Я отошел как можно дальше в комнату, чтобы мама меня не увидела. Когда они проходили мимо, папа заглянул в комнату. Я сомневался, что он мог видеть меня, но, должно быть, знал, что я был там, когда он кивнул в мою сторону. Они прошли мимо меня, и как только дверь закрылась, я услышал, как папа кашляет.

...

Я лежал на кровати, уставившись в потолок, и гадал, когда же папа поговорит со мной. Образ моих родителей, занимающихся сексом, продолжал крутиться у меня в голове. Этот образ всегда сопровождался чувством вины. К сожалению, это чувство было вызвано не только тем

фактом, что я наблюдал, но и тем, что после этого я пошел в свою комнату и дробил на образ идеальных маминых сисек и того, как она нетерпеливо опускалась на колени. Я пытался этого не делать, но не мог перестать думать об этом, и мой член болел. Я начал гладить его, думая о некоторых жарких временах, которые у меня были с Джен, но ее темные волосы и глаза продолжали превращаться в длинные светлые волосы мамы и детские голубые.

Наконец, поддавшись этому, я с трудом представил маму на перилах, ее ноги обнимали моего отца, а руки были заняты ее сиськами, когда она кончала. Этим утром я был слишком смущен, чтобы даже взглянуть на нее, и, если уж на то пошло, тоже не стал смотреть в глаза папе. Я чувствовал, как он несколько раз пристально смотрел на меня, но делал вид, что не замечаю. Я пошел поплавать и некоторое время лежал на пляже. Я задремал на теплом солнышке и проснулся от ощущения, что кто-то сидит рядом со мной.

Я открыл глаза и увидел маму, которая сидела там и улыбалась мне. На ней было красное бикини, такое же откровенное, как и вчерашнее черное, и я сразу же отвел взгляд и почувствовал, что краснею. Мама спросила, все ли со мной в порядке, и я сказал, что, может быть, я немного залежался на солнце. Затем она легла рядом со мной и, выгнув спину, закинула руки за голову и потянулась. Мои глаза остановились на ее выпяченных сиськах, а затем скользнули вниз по ее плоскому животу. Когда они добрались до тонкой полоски красного материала между ее бедер, у меня возник образ, как она раздвигает ноги для моего отца. Я начал задаваться вопросом, была ли ее киска такой же розовой, как и ее соски.

Оторвав от нее взгляд, я пробормотал, что плохо себя чувствую, и вернулся в дом. К счастью, папа спал на диване, и мне не пришлось смотреть ему в лицо. Я знал, что это будет вопросом времени, прежде чем он заговорит со мной о прошлой ночи, и я не ждал этого с нетерпением. Хоть убейте, я не знал, о чем он думал, если только лекарства и его измученное состояние наконец не дошли до его головы. Как будто эта мысль вызвала его, я подскочил при звуке стука в мою дверь.

- Входи.

Вошел папа и, закрыв за собой дверь, направился к кровати.

- Есть немного времени, чтобы поговорить?

- Нет, разве ты не видишь, что я занят?

Я натянуто улыбнулся ему, сел и прислонился к спинке кровати.

Папа сел рядом со мной и, повернувшись ко мне лицом, спросил:

- Ну?

- Что "ну"?

- Давай, спрашивай меня.

- По поводу чего? - спросил я, пытаюсь притвориться, что не понимаю, что он имеет в виду.

- Насчет прошлой ночи. Ты, должно быть, удивлен, почему я попросил тебя посмотреть на Синтию и меня.

Я вздохнул.

- Папа, это было чертовски неловко. Какого черта ты хотел, чтобы я это увидел?

- Чтобы ты мог увидеть, какая Синтия горячая штучка, чтобы ты подумал о ней.

- Что?! Я... я думаю, что неправильно тебя расслышал.

Папа покачал головой.

- Нет, ты меня расслышал, - он задумчиво поджал губы, затем вздохнул. - Думаю, я все же забежал вперед. Мне нужно поговорить с тобой кое о чем очень важном.

<http://tl.rulate.ru/book/8/43>